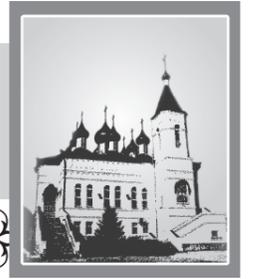

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Чинопоследование наших служб Богу фиксировано. Самых служб много (вечерня, повечерие, полунощница и так далее, вплоть до Царицы-Литургии), но все они как текст кодифицированы. Возможность творчества – только в степени проникновения в смыслы.

Слово пастыря

Отнюдь не в громкости пения или витиеватости мелодий. Творчество – в святости. Тем не менее в разное время одни и те же слова звучат с очень заметными оттенками. Весьма заметными в зависимости от обстоятельств.

Я помню (уверен: очень многие помнят) 2000 год, август. Трагедия «Курска». Мир был прикован к новостным экранам, а верующие, преодолевая щемящую сердечную боль, молились. Как будто у всех тогда брат, или друг, или сын были на «Курске». А может? А вдруг? Ведь чудо – последний козырь. Ведь Бог, если захочет, то может все! Тогда, помню, с особой силой и с неожиданно засиявшим смыслом прозвучали слова молитвы «Услыши ны, Боже».

Она читается постоянно на литии, на молебнах. Греки, живущие на островах среди морей, греки, зависящие от моря так, как земледелец зависит от урожая, а скотовод – от стада, ввели эти слова в тексты служб. И мы, континентальные жители, получившие веру от греков, часто от рождения до смерти не видящие моря, повторяли их столетиями привычно. Отвлекаюсь мыслью, под «морем» имели в виду житейскую суету и непостоянство. И вот тогда, в 2000-м, на молитве о подводниках при словах «упование всех концов земли и суших в море, далече» мы почувствовали нечто особое.

Помню, мы переглянулись тогда с сослужащими священниками. Мы вздрогнули общей дрожью на словах о «море» и поняли друг друга. Находясь «в море, далече» в те дни ассоциировались только с одной группой людей. Эти слова молит-

вы воплотились в те дни. Так богослужение может вдруг среди привычных

слов шелкнуть молящегося человека по носу, чтоб глаза слезлились.

Еще пример. «Плавающие, путешествующие, недугующие и страждущие» были и есть всегда. Люди путешествуют, болеют и страдают. Но мы давно забыли о том, что на свете есть «пленные». Миллионы, побывавшие в немецком плену, подернулись пленкой забвения, неизбежного со временем. Пленники душманов в Афгане или похищенные бандитами были в уме и памяти, но плохо вязались со словами ежедневной мирной ектении. «Пленных» нет, если нет большой войны. И вот она пришла. Настали времена, когда плен стал массовой повседневностью. И не только плен, а и все его атрибуты: пытки, голод, сексуальное насилие, смерть без погребения или погребение без молитвы и памятного знака.

Новороссия. Белая Книга еще не написана, но кто хочет знать, тот уже много узнает. Прежде Гаага узнает о молотках, бьющих по пальцам; об электрошокерах; о маньяках и бывших рецидивистах среди надзирателей; о том, как они пьяные спускаются к жертвам в подвал; о методичном избивании пленных, невзирая на пол и возраст. И значит, слова мирной ектении, произносимые долгими годами по привычке и потому, «что так написано», вдруг обрели плоть и кровь. Нам есть о чем думать и есть что помнить, произносим сегодня эти слова.

Я пишу эти строки с одной мыслью, с одной идеей. А именно: слова Богослужения живы. Как Жив Господь, так живы и слова служб, славящих имя Его. Священник, монах или мирянин, произнося и слыша привычные слова день за днем и год за годом, могут всякий раз слышать их по-новому. Недавно, совершая одно из очередных Богослужений, с силой и, быть может, впервые (а ведь тысячи раз

их слышал!) сжали сердце мое слова прошения «о избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды». Народ, стоящий у диакона за спиной, стиснут скорбями и нуждами. Потому-то он и стоит в храме у диакона за спиной. Сжимаемая вода поднимается вверх, а скорбящая душа возводит очи к Богу.

Скорби – это не нужды, и нужды – не скорби. Различать надо. Есть люди, у которых нет нужд (есть деньги, жилье, положение и все прочее), но есть скорби (непослушные дети, загулявший супруг, вредные соседи и проч.). Есть люди, у которых есть все вместе: и скорби, и нужды. Невозможно иметь нужды (долги, бездомность, болезни, требующие средств) и не иметь при этом скорбей. Что же до гнева, то мне сдается – не о нашей психованности и гневной несдержанности здесь говорится. Речь идет о гневном Божием, проливающимся на согрешающих людей в виде потоков, техногенных катастроф, социальных потрясений и прочих масштабных несчастий, в действии которых угадывается смиряющая и карающая временным наказанием Десница Вседержителя. Все это вместе – скорби (печали и неприятности), смиряющий гнев Создателя по отношению к обезумевшему творению и нужды житейские – составляют фон... нет не фон – суть нашей жизни. И от всего этого мы просим ежедневно нас забыть.

Надо быть внимательной. Надо вместить сердце в краткие, но великие слова. Пусть ты лично сегодня не чувствуешь ни скорбей, ни нужд, ни гнева. Но ты понимать обязан, что в нуждах и скорбях тонет все человечество и молнии справедливого гнева блещат над ним. Значит, нужно молиться внимательно, молиться в состоянии сердечной связи со всем страдающим миром. Богослужение дает нам такую возможность.

Службы наши живы так же, как Жив Господь, воспеваемый в них. Как хочется, чтобы все омытые Крещением люди чувствовали это всем сердцем.

Протоиерей Андрей Ткачев

«Самый мощный и всепоражающий меч для духовно воюющих, есть навык молитве Иисусовой. Молитва и всегда есть меч. Но эта, если ей навыкнуть, будет меч, непрестанно вокруг обращаемый и врагов устрашающий. Возьмитесь упражняться в ней, пока не навыкнете» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Постоянное повторение молитвы Иисусовой и других, с переживанием произносимых, необходимо потому, что этим обуславливается приобретение нами ровного, мирного святого внутреннего устройства. И так как приобретение этого устройства должно быть идеалом для всякого христианина, то отсюда делание молитвы Иисусовой является задачей не одних только иноков, но и всякого доброго христианина, ревнующего о спасении своей души» (Сщмч. Арсений (Жадановский), епископ Серпуховский, 1874-1937).

«О непрестанной и умно-сердечной молитве, к которой ты стремишься, не дерзай просить у Господа, такое состояние бывает у очень немногих, едва ли обретешь из тысячи одного человека, сказал святой Исаак Сирский, и в такую духовную меру приходят по благодати Божией за глубокое смирение» (Схигоумен Иоанн (Алексеев), 1873-1958).

«Всякий, чтущий Бога, чтит и Его имя. Но спасает человека не имя Иисуса Христа, а Сам Христос, и спасает не всех, а кто уверует в Него и крестится, и живет по заповедям Его, а в нарушениях кается».

Чем больше угодники Божии любили Господа, тем дороже для них становилось и имя Божие. Отсюда и происходит недоумение. В имени Божиим присутствует Господь, но имя Божие не есть Сам Бог, как говорили имяславцы, и спасает не имя, а Господь, присутствующий в имени. Призывая имя Божие, мы призываем Бога и Им, Богом, спасаемся, а не сочетанием звуков имени Его.

Святые Отцы говорят, что все молитвы можно заменить одной Иисусовой. Правильное делание этой молитвы будет тогда, когда она сочетается неразрывно с покаянием, будет выражением сердечного сокрушения о своем недостойнстве, греховности, сознания постоянного нарушения заповедей Евангелия. От этого святого имени, пред которым преклоняется «всякое колено небесных, земных и преисподних», ослабеет действие вражие, войдет в сердце мир, надежда и вера, и умиление... и пройдет все искушение» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).

«Если увидишь, что возникают помыслы, не внимай им, хотя бы они были простые и добрые... Закрывая ум в сердце и призывая Господа Иисуса часто и терпеливо, ты скоро сокрушишь такие помыслы и истребишь их, поражая невидимо Божественным именем» (Прп. Григорий Синаит, ок. 1268-1346).

«Если кто не соединится с Господом Иисусом здесь на земле, то и никогда не соединится с Ним» (Прп. Симеон Новый Богослов, 949-1022).

Родилась я в Москве, сейчас пытаюсь решить, где жить, в России, или вне России. Как понять, если приму решение, что это угодно Богу?

Надо подумать, какие перспективы ждут вас в России и за границей: где вы найдете применение вашим способностям и силам? Надо взвесить все плюсы и минусы.

Вообще, духовно жить легче в православной стране. Чтобы узнать волю Божию проще всего обратиться к духовному отцу, а если его нет, то подумайте, где вы можете принести больше пользы людям.

Я православная, встречаюсь с молодым человеком (православный), который не ходит в храм. Он относится с уважением к церкви, но считает, что вера одним дана, а другим – нет. Вопрос в том, как правильно строить отношения с этим человеком и возможно ли создание семьи?

Если у вас нет единомыслия в вопросах веры, то могут возникнуть противоречия и в других областях жизни, поэтому не спешите с браком. Обычно, когда супруг неверующий, то ему может казаться, что церковь отнимает у него жену из-за посещения богослужений, и он начинает недоброжелательно относиться к церкви.

Есть люди, больные телесно, но душой бодрые, а я постоянно в унынии: болезнь – не болезнь, а состояние непроходящей усталости, в голове каша, в душе тяжесть и мрак, на лице печаль...

Непроходящая усталость – это болезнь, при том тяжелая болезнь; нужно найти ее причины и истоки. Это может быть физическое недомогание, переутомление, стрессы или же неправильное духовное состояние; в последнем случае необходимо найти духовного отца и быть под его руководством. Из физических факторов причиной постоянного уныния может являться хроническое недосыпание, поэтому не старайтесь преодолеть силой воли такое состояние, а давайте себе разумный отдых. Из душевных причин может

Вопросы священнику

образоваться постоянный разрыв мечтаний с действительностью, которые переходят в перманентное недовольство, в какой-то затаенный протест против самой жизни. Нужно находить способы угодить Богу в самых обыденных обстоятельствах, а не мечтать о перемене обстоятельств жизни, которые обычно мало что дают. Учитесь благодарить Бога за все, что вы имеете: за кусок хлеба, за глоток воды и за каждый прожитый день. Апостол Павел пишет: «Всегда молитесь, за все благодарите». Благодарность Богу – высокое духовное искусство, для которого нужны время и труд.

Духовная жизнь пришла в упадок, редко читаю полные утренние и вечерние правила и т.д. Как быть?

Есть пять святых помыслов, которые пробуждают душу от греховного сна. Надо размышлять о них каждый день:

1. О неизбежности смерти и о том, что каждый день может быть последним.
2. О суде Божиим, на котором раскроются все тайники души.
3. О блаженстве рая.
4. О муках ада.
5. О промысле Божиим, который хранит человека.

Из-за слабой воли и человекоугодия в жизни возникли трудности.

Волю надо тренировать, начиная с малого. Внимательная молитва делает очевидной помощь Божию и освобождает от человекоугодия.

Пытаюсь молиться Иисусовой молитвой. Раньше молился вслух, сейчас стало трудно. Нужно ли понуждать себя на произнесение молитвы вслух?

Читайте Иисусову молитву про себя, но иногда произносите ее вслух, чтобы не сбиться с ритма речи. Некоторые люди, перестав молиться вслух, начали произносить слова молитвы скороговоркой.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия 04.09.2015.

Церковь призвала всех на молитву об экологии и субботник. 6 сентября Русская православная церковь впервые провела День особой церковной молитвы о Божием творении, а также субботник в лесопарке в московском районе Кунцево.

04.09.2015. В США задержана служащая, отказавшаяся выдавать свидетельства о браке однополым парам. Суд в американском штате Кентукки постановил взять под стражу служащую муниципальной администрации Ким Дэвис в связи с тем, что она отказывалась выдавать свидетельства о браке однополым парам из-за своих религиозных убеждений.

06.09.2015. Делегация Русской Церкви участвует в Съезде православной молодежи. В г. Клуж-Напока в Румынии открылся Съезд православной молодежи Европы. Торжественная церемония открытия прошла на главной площади города перед кафедральным собором Успения Пресвятой Богородицы. Мероприятие, которое возглавил Патриарх Румынский Даниил, посетили более 6 тысяч молодых людей из 20 стран мира.

07.09.2015. В Калифорнии будет открыт русский монастырь. Новый мужской монастырь в честь прп. Силуана Афонского будет открыт в пределах Западно-Американской епархии в день памяти преподобного, а именно 24 сентября.

07.09.2015. ИГ огласило правила проживания христиан на подконтрольных территориях. Христианам запрещается строить церкви, монастыри и кельи, демонстрировать религиозную символику и литературу, «велегласно читать» церковные тексты и бить в колокола; также смертью карается любое проявление «неуважения» к «исламу и мусульманам».

07.09.2015. Нью-Йорк: наконец начато строительство храма на месте разрушенного. Спустя четырнадцать лет после трагедии 11 сентября 2001 года, в Нью-Йорке наконец начато строительство Национального мемориального центра, включающего греческий православный храм во имя святителя Николая, возводимый на месте прежнего, разрушенного в результате падения на него южной башни Всемирного торгового центра.

«Райские хутора» и другие рассказы священника Ярослава Шилова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Высоты большой науки

Прихожанин – из ученых людей – однажды заметил, что интенсивная работа полностью поглощает его и ему не с чем идти на исповедь: нет грехов. Поначалу это наблюдение даже обрадовало его, но ненадолго: благочестивый быстро уразумел, что причина такого положения не в чистоте духовной, а в пустоте – он, по его словам, «совсем переставал быть человеком и превращался в биомеханический инструмент». Справедливо признав это обстоятельство тяжчайшим грехом, раб Божий восскорбел о своем прошлом и о своих братьях, остающихся рабами науки. Он говорил, что основная задача науки – обслуживать прогресс, сущность которого оценивал крайне невысоко.

– Ну действительно, – говорил он, – из чего производятся все, что нас окружает: бумага, на которой печатаются журналы и книги, стекла, вставленные в окна домов, сами дома, резиновые колеса автомобилей, сами автомобили, а также самолеты, корабли, ядерные бомбы?... Все это мы берем из Земли. Как правило, безвозвратно. Земля, конечно, великая кладовая, но не безграничная. И сущность прогресса примитивна – стремление к комфорту за счет богатств, оставленных человечеству: нефти, газа, угля, древесины, металлов...

Дескать, в древности Земля была прекраснейшей из планет, теперь на нее и с самолета смотреть больно, а уж из космоса – совсем страх... Ради этого и труждаются, не жалея бессмертных душ, слепые каторжане науки.

– Как возьмется человек в молодости за какую-нибудь задачку или тему, так, бывает, и бурвит ее всю жизнь не поднимая головы, не умея взглянуть на свою работу сверху. А уж гордости у нас, гордости! Тот – проник в тайну атомного ядра, тот – открыл доселе неизвестную звездочку, тот – увеличил мощность электровоза... И тут уж не до Бога, не до Церкви: это мы – творцы и хозяева мира!.. Между тем новейшими исследованиями тех же ученых установлено, что ближе всего к идеалу человеческого существования находятся племена, живущие по доисторическому укладу: трудятся по четыре часа в сутки, спят – по десять, едят экологически чистые продукты, в семьях мир и порядок... Изумительные выводы! Ну и куда мы волокли человечество? Слепые вожди слепых...

Так вещал прихожанин. Не берусь судить, насколько точен был он, – я далек от его поприща, однако и в моей памяти нашлось несколько малых историй, восходящих к высотам научной материи.

Дело в том, что и сам я от юности был увлечен науками, и увлечение это привело меня в сибирскую физико-математическую школу. До начала занятий оставалось немного времени, и я устроился в экспедицию, исследовавшую распространение звуковой волны под водой.

Поселили меня вместе с еще одним «увлеченцем» в палатке на берегу водохранилища и ничего особенного от нас не требовали – так, притащить хворосту, развести костер, вскипятить чайник; а потом мы стали ловить рыбу, и это устроило всех: нам – развлечение, обществу – провиант. Иногда, впрочем, ездили в академгородок: какую-то аппаратуру увозили, какую-то привозили. Однажды в институтском дворе нам показали «легендарную» гидропушку, которая вовсе не была похожа на артиллерийское орудие: баллон с водой, облепленный баллонами со сжатым воздухом. Громоздкое сооружение передвигалось по специально уложенным рельсам, стреляло литром воды и разбивало камни. Зрелище было впечатляющее, и ученые возмущались, что изобретение это никто не хочет оценить по достоинству. Предлагали шахтерам, а те отказываются: дескать, и тяжела пушка, и неповоротлива, несподручно накачивать ее до ста атмосфер, да и от ударов таких могут произойти губительные сотрясения. И все дивились шахтерскому невежеству. Тут доктора с кандидатами куда-то ушли, мы заскучали, нашли кувалду и от нечего делать попробовали сокрушить камень – их много валялось по двору. Атлетами мы не были, но под кувалдой камень разлетелся легко. А потом – другой, третий... Возвратились доктора с кандидатами и обвинили нас в «пре-

ступлении против науки», поскольку бульжники были приготовлены для гидропушки! Грозилось выслать в двадцать четыре часа, но мы искренне повинились, и начальство смилостивилось. Когда вместе с новыми осциллографами ехали в кузове грузовика, приятель сказал:

– Что без разрешения побили нужные камни – нехорошо, это я понимаю. Не понимаю только, на кой нужна эта пушка?

Мне тоже вдруг показалось, что шахтеры правы. На другой день к нам приплыла железнодорожная шпала. Вытащили ее, чтобы приспособить вместо скамейки, но почему-то нашли иное, неожиданное применение.

Берег, на котором располагалась экспедиция, был высок – метров десять – двенадцать, и поверху вдоль обрыва тянулись глубокие трещины. Вот мы и приспособились вставлять в них шпалу, раскачивать ее и обрушивать в воду высоченные стены грунта: грохот, словно от взрыва, брызги – к нашим ногам! День выдался дождливый, эксперименты не проводились, и мы могли бродить со своей шпалой сколько хватало сил. А вскорости нас посетила целая делегация: незнакомые дядьки ходили туда-сюда вдоль обрыва, что-то высматривали, обсуждали. Наш начальник объяснил:

– Гидрологи. Говорят, в последние дни произошли аномальные обрушения...

– Может, сознаемся, – предложил я приятелю.

– Надо бы, конечно, да ведь опять погонят в двадцать четыре часа... Думаешь, из-за нашей деятельности может пострадать научная истина?..

Сошлись на том, что истина, если и пострадает, то не намного – всего лишь на двести метров береговой черты.

– Если бы шпала была полегче, – вздохнул приятель, – мы бы, наверное, совершили в этой отрасли знаний переворот.

Однако свои «двадцать четыре часа» мы от гидрологов все-таки получили. Правда, не за вмешательство в природный процесс, а за жестокое обращение с животным.

База гидрологов находилась неподалеку, мы подружались со сторожем и ходили слушать всякие фронтовые истории, которые тот любил рассказывать. Сторож вел все хозяйство базы: таскал воду, колол дрова, готовил обед, стирал, подметал, кормил кур, кроликов. Работал он одной левой – правая рука осталась на заграничном поле сражения. Работал споро, ловко – можно было залюбоваться. Но более всего нас потрясло, что он ездил на мотоцикле. Даже не ездил – гонял. Этот мотоцикл и довез нас прямоком до следующей пещали.

Приходим как-то в гости, а никого нет – все куда-то подевались, и сторож тоже. Ждали мы, ждали, сидели на крыльце – не идет никто. Пошли бродить вокруг дома. Глядим – у сарая мотоцикл стоит... Дальше все как-то само собой получилось: покрутили рукоятки, посидели в седле, попытались завести – не заводится. А давай, думаем, под уклон разгонимся, он заведется, мы немножко прокатимся, вернемся назад и поставим его на место. Напарник мой сел за руль, я – толкал, а когда разогнались, запырил на заднее сиденье. И вот летим мы под гору по тропинке: через двор – не заводится, через лес – не заводится, прыгает по колдобинам так, что мы еле удерживаемся. Вылетаем на поляну – козел. Привязан к колышку, жует траву, разглядывает нас. Кричу:

– Тормози!

Не тормозится... И не заводится, и не тормозится: летит прямоком на козла – тот перестал жевать, наклонил голову, но – ни с места. Водитель кричит:

– Прыгай!

Словно летчики в падающем самолете – я не могу его бросить:

– Сам прыгай!

Не успели: столкнулись с козлом. Открываю глаза: стоит он надо мной и опять жует. Ну, думаю, хорошо, что хоть зверя не погубили.

Зверя-то не погубили, но крыло у мотоцикла помялось. В общем, опять нас стали бранить – не сторож, конечно, а его начальство: козел тоже оказался гидрологическим, у них стадо козочек было – для молока, и козел. Он пасся отдельно. Опять «двадцать четыре часа», и, в сущности, все за то же – без спроса и от нечего делать...

На другой день пошли вымаливать прощение у гидрологов, а им – не до нас: получили права на вождение большого баркаса и вместе с речной инспекцией отметили это событие. На

дворе был сооружен длиннющий – метров до двадцати – стол, за которым сидело множество народу. Мы – с одного конца: нет нам ответа, с другого – то же самое. Даже сторож был в такой степени отрешенности, что ничего не понимал. А потом и вообще сполз со скамейки и уснул на траве. Тут какой-то защитник живой природы и, возможно, будущий диссидент пооткрывал клетку:

– Свобода превыше всего!

Кролики выбежали во двор.

– Зайцы! Зайцы! – заорали сразу несколько человек, и началась пальба из ракетниц.

Зверям и на сей раз повезло, а вот дом загорелся, и вдвоем с приятелем мы гасили начинавшийся пожар: остальной народ помочь нам не мог.

Вернулись грустными: двадцать четыре часа истекли, а прощения попросить так и не получилось. Но миновали и следующие сутки, и еще одни... Наконец приезжают из академгородка начальники, шепчутся с нашими докторами и кандидатами и подзывают нас. Вот, думаем, и кончилось вхождение в большую науку. Но нет:

– Ну, – говорят, – на рыбалку ездите и все здешние заливычки знаете.

Мы совсем растерялись, потому что наша рыбалка с гидрологическим козлом никак воедино не связывалась. Выяснилось, однако, что до нас опять никому дела нет, а вот гидрологи с речниками пропали: уплыли на своем баркасе и всё...

Нашли мы эту пропавшую экспедицию: солярка у них закончилась, но запас напитков и продовольствия был еще столь велик, что о возвращении не могло быть и речи. Они пели всякие моряцкие песни, а защитник живой природы и, возможно, будущий диссидент утверждал, что готов стать летучим голландцем.

С той поры нам уже высылкой не грозили, да и мы, надо признаться, стали чаще спрашивать благословения и старались от нечего делать не делать уже ничего – это действительно значительная наука. Между тем приближалось событие, о котором доктора с кандидатами говорили как о самом важном во всей нашей жизни: нам предстояло работать с группой «легендарных» ученых.

Эксперимент готовился грандиозный, стягивались главные силы: мы с приятелем, однорукий сторож с гидрологическим кандидатом – у кандидата были судоводительские права, но почему-то управлял баркасом бесправный сторож. Прибыли на небольшой островок, торчащий посреди водохранилища, вырыли две ямы нужной ширины и глубины, одну траншею, установили палатки, разожгли костер и сели ужинать.

Кандидат рассказал о своем новом изобретении:

– Берем надувной матрац, крепим бамбуковое удилице вместо матраца, из наволочки делаем парус... Я все промерил, все просчитал, и чертежи готовы уже: самая дешевая яхта в мире!

– А рулить как? – поинтересовался сторож.

– Руками! Ты ведь на ней лежишь – опускай руки в воду и притормаживай. Если длинный – можно и ногами рулить...

– А грузоподъемность?

– До тридцати килограммов.

– Так это ж... детский вес...

– Вот именно! Все лучшее – детям: каждому ребенку по яхте!

– У тебя самого дети есть?

– Пока нет, а что?

– А то, что ни один нормальный родитель не отправит своего детеныша на такой клизме в открытое море.

– Ты ничего не понимаешь в науке.

– Ничего, – легко согласился сторож, – а потому давайте-ка спать.

Наутро к острову подошел «легендарный» катер с огромным количеством артиллерийского пороха и группой «легендарных» ученых, и развернулась подготовка эксперимента: надо было погасить пламя, прижимая его к земле облаком пыли. Сначала таскали ящики с порохом, похожим на макароны. Завалили им небольшую полянку, с наветренной стороны уложили в яму пару мешков цемента, к мешкам – тротил, детонатор... Спрятались в траншею, подожгли бикфордов шнур, швырнули горящий факел – порох полыхнул, пламя взметнулось к небу и – улетучилось... Раздался взрыв: цементная пыль легла на догорающие «макароны»...

Продолжение следует

Отечник

Святой Феодосий, игумен монастыря Пресвятой Богородицы, что близ Иерусалима, был, как говорит описатель его жития, око слепым, вождь хромым, бескровным покров и нагим одежда. Он посещал больных, приходившим к нему давал одежду, других кормил, третьим в иных нуждах помогал. При этом, нужно заметить, что в монастыре им был заведен обычный кормить ежедневно по сто человек. Однажды случилось так, что монастырь оскудел съестными припасами, а народа за милостьюней собралось множество. Увидев нищих, иноки пришли в уныние и доложили святому Феодосию, что хлеба нет. Выслушав это, преподобный с гневом взглянул на них и, укорив в маловерии, приказал тотчас отворить ворота обители и впустить пришедших. Когда все бедные сели, как обычно, за стол, он велел ученикам кормить их. Зная, что житница пуста, иноки с поникшими головами пошли к ней. Но каково же было их удивление, когда они, войдя в нее, нашли ее полной хлеба! Все прославили Бога и похвалили веру раба Его. В другой раз, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, собралось также много нищих, а кормить их опять было нечем. В этих трудных обстоятельствах преподобный так же, как и в первый раз, не потерял веры. Возрев на небо, он благословил остававшийся в ничтожном количестве хлеб и затем велел раздавать его народу. И все ели и насытились, остатками наполнили множество корзин и, высушив их на солнце, довольно долгое время питались ими.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

13 сен., вс. – Неделя 15-я по Пятидесятнице. Положение честного Пояса Пресвятой Богородицы (395-408). Перенесение мощей блгвв. кн. Петра, в иночестве Давида, и кн. Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев (1992). Сщмч. Киприана, еп. Карфагенского (258). **Собор Нижегородских святых. Собор Саратовских святых.**

14 сен., пн. – Начало индикта – церковное новолетие. Прп. Симеона Столпника (459) и матери его Марфы (ок. 428). Прав. Иисуса Навина (XVI до Р.Х.). Мч. Аифала диакона (380).

15 сен., вт. – Мч. Маманта, отца его Феодота и матери Руфины (III). Прп. Иоанна постника, патриарха Константиноп. (595). Прпп. Антония (1073) и Феодосия (1074) Печерских.

16 сен., ср. – Сщмч. Анфима, еп. Никомидийского, и с ним мчч. Фефила диакона, Дорофея, Мардония, Мигдония, Петра, Индиса, Горгония, Зинова, Домны девы и Евфимия (302). Прп. Феоктиста, спостника Евфимия Великого (467). Блж. Иоанна Ростовского (1580).

17 сен., чт. – Прор. Боговидца Моисея (1531 до Р.Х.). Сщмч. Вавилы, еп. Великой Антиохии, и с ним трех отроков: Урвана, Прилидиана, Епполония и матери их Христодулы (251). Обретение мощей свт. Иоасафа, еп. Белгородского (1911).

18 сен., пт. – Прор. Захарии и прав. Елисаветы, родителей св. Иоанна Предтечи (I). Прмч. Афанасия Брестского (1648). Мчч. Фифаила и сестры его Фивеи (Вивеи) (98-138).

19 сен., сб. – Воспоминание чуда Архистратига Михаила, бывшего в Хонех (Колоссах) (IV). Мчч. Евдоксия, Зинова и Макария (311-312). Мчч. Ромила и с ним многих (ок. 107-115).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!